

Цюэ Чжуинь по одному лишь выражению лица Лу Яо понял, что тот совершенно не уловил его намёка. Повеселиться и подразнить парня не вышло — мало того, его, похоже, вообще приравнивали к преданному псу.

Лу Яо тем временем доел яйцо и, взглянув на его посерьёзневшее лицо, преспокойно добавил:

— И очень ласковый.

—... Это в каком месте я ласковый? — Цюэ Чжуинь едва заметно нахмурился. Он, великий Повелитель демонов, докатился до того, что его помыкают подобными словами?

подавив раздражение, он натянул фальшивую улыбку:

— Тебя что-то не устраивает в поведении этого владыки?

Другие бы дорого отдали за такую милость, а этому всё не так.

Решив, что Цюэ Чжуинь вернулся к своему привычному высокомерному тону, Лу Яо опешил. Он моргнул и тем же ровным голосом закончил мысль:

— А ещё ты иногда бываешь очень милым.

Вспыхнувший было гнев мгновенно угас, словно его окатили ушатом прохладной воды. На сей раз остолбенел уже Цюэ Чжуинь. Помолчав несколько секунд, он недоуменно переспросил:

— Это ещё что значит?

Глядя на него, Лу Яо мягко улыбнулся. Он поднялся из-за стола, собирая грязную посуду, и после короткого раздумья ответил:

— Значит — очень послушный.

Не дав Цюэ Чжуиню вставить ни слова, Лу Яо скользнул взглядом по его тарелке и напомнил:

— Яичницу обязательно съешь.

Он ушёл, оставив демона в одиночестве. Тот сидел за столом, гипнотизируя взглядом неказистое, криво пожаренное яйцо, а в его мыслях набатом стучало брошенное Лу Яо слово «послушный».

Подобное панибратство со стороны смертного граничило с неслыханной дерзостью. Но почему тогда внутри не закипала ярость?

Обычно любой, кто осмелился бы сказать ему нечто подобное, не дожил бы до следующего утра. Но Лу Яо почему-то простиалось всё.

Цюэ Чжуинь тихо вздохнул. Взяв палочки, он подцепил слегка подгоревший край яйца и отправил его в рот.

«Неужели от долгого общения со смертными меняется сам характер?»

Лето выдалось жарким. Лу Яо приготовил маньтоу с запасом всего на пару дней, решив сразу после этого заняться поливом полей. Ни резиновых сапог, ни дождевика у него не водилось, так что пришлось идти в обычной грубой домотканой одежде — если испачкается или промокнет, просто постирает лишний раз.

До самого ухода Цюэ Чжуинь так и не появился и не проронил ни слова. Только тогда Лу Яо запоздало сообразил: неужели он ляпнул что-то лишнее и обидел своего постояльца?

Впрочем, дела не ждали. Он решил, что извинится, когда вернётся.

Прихватив нехитрый инструмент и нахлобучив соломенную шляпу, Лу Яо вышел во двор.

Первым делом он отправился к реке и запустил водяной насос. Как только по трубам зажурчала вода, Лу Яо присел у края канала, перекрыл боковые ответвления и поднял заслонку, ведущую напрямик к его участку. Стоя на земляной меже и глядя, как весело журчащие потоки устремляются в борозды, пропитывая свежевспаханную землю, он почувствовал, как на душе становится тепло и радостно.

После такого обильного полива о воде можно было не беспокоиться целых две недели — одной заботой меньше.

Заметив, что насос работает, Ван Гэн тоже поспешил на свои угодья. Пользуясь случаем, он полил несколько своих земель, сияя от неподдельного восторга.

Лу Яо, глядя на соседа, невольно улыбался. Он искренне надеялся, что пройдёт совсем немного времени и вся деревня оценит прелесть оросительных каналов. Когда удастся опутать этой сетью каждый клочок земли в Деревне Процветания, жизнь крестьян станет несравнимо легче.

У Ван Гэна надел был куда больше, поэтому полив затянулся до самого вечера. Когда работа наконец подошла к концу, он, закатав штанины по самые колени, подбежал к Лу Яо. Лицо соседа было так густо перемазано грязью, будто он только что боролся в пашне. Тяжело дыша, Ван Гэн шумно выдохнул и расплылся в улыбке:

— Всё, управился! Сяо Лу, ну и чудо же эта твоя штуковина! До чего же удобно!

Лу Яо с улыбкой указал пальцем на его перепачканные щёки:

— Лицо умой для начала. Раз всё закончили, пойду отключу насос, нечего воде вхолостую течь.

Ван Гэн согласно кивнул, утирая пот и грязь рукавом:

— Давай я с тобой схожу.

— Не нужно, — Лу Яо поправил поля соломенной шляпы. — Тут идти всего ничего, я быстро.

Река в этих местах была широкой, с ленивым, спокойным течением. Посреди разгара лета по берегам густо разрослись камыши, клонясь к самой воде под тяжестью собственных пушистых метелок. Чуть поодаль от береговой линии земля пестрела островками диких трав и цветов. Мелкие и крупные, всех мыслимых оттенков, эти безымянные полевые цветы сплетались в пёстрый ковёр, наполняя воздух чистой, незамысловатой красотой.

Выключив спрятанный в камышах водяной насос, Лу Яо уже собрался повернуть обратно, как вдруг взгляд его зацепился за яркие бутоны у тропинки. Он замер, присел на корточки и бережно сорвал несколько самых красивых стебельков разных оттенков, аккуратно перевязав их длинной гибкой травинкой. Получился скромный, но очаровательный букетик.

Пару секунд Лу Яо разглядывал свою работу, осторожно коснулся кончиками пальцев нежных лепестков, тепло улыбнулся и зашагал в сторону дома.

Вернувшись во двор, Лу Яо снял шляпу, но в дом заходить не спешил. Остановившись у порога, он придирчиво осмотрел букетик — не помялся ли, не осыпались ли лепестки? Убедившись, что цветы в полном порядке, он тихо выдохнул и переступил порог.

Цюэ Чжуинь стоял у стола. Стоило Лу Яо войти, как демон взмахнул широким рукавом халата, смахивая со столешницы едва заметную черную дымку. На его лице не было привычной беззаботной ухмылки — взгляд казался непривычно холодным и глубоким. Заметив Лу Яо, он изогнул бровь, небрежным жестом прикрыл крышкой глиняный чайник и спросил, сощурив золотистые глаза:

— Вернулся?

Лу Яо кивнул, пристроил соломенную шляпу на старый деревянный комод у двери и подошёл ближе. Вытянув руку, он протянул букетик прямо к лицу Цюэ Чжуиня:

— Это тебе.

Цюэ Чжуинь слегка поджал губы. В его глазах цвета темного янтаря промелькнуло удивление. Переведя взгляд с пестрого сплетения стеблей на лицо юноши, он заметил в его чистом взгляде робкое, затаённое ожидание.

— Мне? — негромко переспросил он.

Белые, нежно-розовые, бледно-жёлтые... Каждый цветок был особенным, а хрупкие лепестки казались настолько нежными, что могли осыпаться от малейшего прикосновения.

Конечно, назвать этот скромный букет роскошным было нельзя — скорее, в нём сквозила простая, неброская прелесть. Но для того, кто привык к кричащей, избыточной роскоши, именно эта безыскусная чистота казалась по-настоящему живой.

Изначально Цюэ Чжуинь вовсе не собирался принимать подарок, однако Лу Яо упрямо держал руку на весу, словно и не думая опускать её, пока демон не заберёт букет.

Он протянул руку и взял цветы. К его удивлению, аромат диких трав оказался на удивление густым и приятным — он мгновенно заполнил комнату, коснувшись лица тонкой невидимой вуалью.

Цюэ Чжуинь шумно втянул носом воздух и негромко, но вкрадчиво спросил:

— И к чему такие щедрости?

Увидев, что подарок принят, Лу Яо с облегчением опустил руку. Немного подумав, он тихо ответил:

— Не хочу, чтобы ты злился.

Цюэ Чжуинь оживился, в его глазах снова заплясали привычные лукавые искорки.

— А тебе-то какое дело до моего гнева?

На сей раз Лу Яо не нашёлся с ответом сразу. Он опустил голову и озадаченно нахмурился, размышляя над этим неожиданным вопросом.

И ведь действительно: почему его так волновало настроение этого капризного постояльца? Он и сам не знал ответа. Просто на душе становилось неуютно, когда этот человек хмурился.

Заметив его замешательство, Цюэ Чжуинь не стал настаивать. Нежный аромат полевых цветов продолжал щекотать ноздри, и раздражение окончательно улетучилось. Демон внезапно подался вперёд, склонившись так близко, что их кончики носов едва не соприкоснулись. Он увидел своё отражение в расширившихся от неожиданности зрачках юноши и тихо, ласково рассмеялся, после чего плавно отстранился:

— Спасибо за цветы.

Проводив его взглядом, Лу Яо шумно выдохнул. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее, а в ушах шумело. «Что это со мной? — подумал он, прижав ладонь к груди. — Наверное, перегрелся на солнце или просто встал слишком рано».

Как бы то ни было, скромное подношение сделало своё дело: Цюэ Чжуинь заметно повеселел. Ночью он, как ни в чём не бывало, устроился на постели рядом с Лу Яо — тёплый, сонный и совершенно не похожий на хладнокровную змею.

До истечения полумесячного срока оставалось всего десять дней. К счастью, семена в поле дружно дали всходы: ровные ряды нежно-зелёных ростков ласкали взор.

Лу Яо решил ещё раз наведаться на участок, чтобы проверить неокрепшую рассаду и убедиться, что её не пожрали вредители.

Однако стоило ему переступить порог дома, как он обомлел. У невысокого забора толпились односельчане, а в самой гуще этой толпы растерянно топтался Ван Гэн. Заметив хозяина дома, крестьяне дружно обернулись. Ван Гэн, узрев в лице соседа истинное спасение, одним махом перемахнул через изгородь, подлетел к нему и мертвой хваткой вцепился в его рукав:

— Сяо Лу, ну наконец-то! Спасай!

Голос соседа скатился до едва различимого шепота. Лу Яо удивлённо воззрился на него, но, окинув взглядом толпу у калитки, быстро понял, в чём дело. Он тоже понизил голос до заговорщицкого:

— Что стряслось?

— Да беда прямо, — запричитал Ван Гэн, косясь на односельчан. — Они увидели, как шустро мы с тобой поля полили, поняли всю выгоду и теперь сами хотят к каналу присосаться. К тебе идти напрямую постеснялись, вот и навалились на меня скопом.

«Вот оно что», — мысленно усмехнулся Лу Яо. Он бегло пересчитал незваных гостей — набралось не меньше десятка человек. Мягко похлопав соседа по плечу, он подбодрил его:

— Не переживай, я сам с ними поговорю.

Стоило Лу Яо сделать шаг к калитке, как притихшая толпа невольно подалась назад. Возглавлял эту делегацию молодой парень, лицо которого показалось Лу Яо смутно знакомым. Кажется, именно он в прошлый раз громче всех кричал, что затея с каналами — пустая трата времени, и ушёл первым.

Остановившись перед собравшимися, Лу Яо спокойно спросил:

— Соседи, вы что-то хотели обсудить?

Обращаясь ко всем сразу, он тем не менее не сводил глаз с невысокого вожака толпы. Ван Гэн тут же услужливо зашептал ему на ухо:

— Это Чжан Чэн, сын тётушки Чжан. Говорят, он года два в уездной школе грамоте учился.

У Лу Яо радостно блеснули глаза. Он дружелюбно обратился к парню:

— Так ты грамотный?

— Ну да, — Чжан Чэн, несмотря на свой невысокий рост и круглые детские глаза под широкими, как на новогодних картинках, бровями, попытался придать себе солидности. Голос у него, впрочем, оказался под стать внешности — звонкий и совсем юный. — Учился маленько. А что с того?

Для глухой деревни Процветания образованный человек был величайшей редкостью. Парень хоть и выглядел сущим мальком, но, судя по всему, умом обделён не был.

Лу Яо смерил его оценивающим взглядом и мягко улыбнулся:

— Да нет, ничего. Так это ты привёл всех к моему порогу?

Остальные крестьяне стыдливо молчали, подтверждая догадку: затея и впрямь принадлежала молодому грамотею.

Чжан Чэн слегка залился краской, но упрямо выпятил грудь:

— Я. У нас тут... дело к тебе есть, — он воровато зыркнул на Лу Яо, пытаясь угадать его

настрой, и уже смелее закончил: — В общем, поговорить пришли.

Лу Яо понимающе кивнул:

— Из-за каналов?

При этих словах не только Чжан Чэн, но и все стоящие за его спиной мужчины и женщины густо покраснели. Лу Яо не совсем понял причину такого дружного смущения, но юноша, преодолевая неловкость, заговорил вновь:

— Мы тут подумали... В общем, хотим договориться. Нам бы тоже... этот твой канал под полив приспособить.

— Ишь чего удумали! — влез разгорячённый Ван Гэн, грозно зыркнув на толпу. — Когда Сяо Лу звал всех копать, вы нос воротили! Хоть бы одна душа помочь пришла! А теперь, как выгоду почуяли, так сразу прибежали? Совесть-то есть?!

— Брат Ван, — мягко осадил его Лу Яо. Сам он не держал на них зла. Стремление человека к собственной выгоде — вещь естественная, да и то, что крестьяне наконец потянулись к его изобретению, сулило только хорошее. Повернувшись к Чжан Чэну, он кивнул: — Разумеется. Я не против.

— Правда?! — Чжан Чэн округлил глаза от изумления. Он явно готовился к долгому спору и никак не ожидал столь лёгкого согласия.

— Что?! — Ван Гэн так и подпрыгнул на месте, уставившись на друга круглыми глазами. — Сяо Лу, ты вот так просто им всё отдашь?!

<http://bllate.org/book/18171/1752669>